

СТАСЯ

Текст Татьяна Пуш
Иллюстрация Таня Ройз

Соцсети всё активнее входят в нашу жизнь. В огромном количестве информации, которую можно там почерпнуть, порой встречаются настоящие шедевры. В этой рубрике – самое интересное, что нам удалось прочесть в соцсетях. Сегодня, по мнению редакции, лучшее произведение принадлежит «перу» Татьяны Пуш, опубликованное в facebook (печатается с разрешения автора).

Когда на свет появилась Стасья, то оказалось, что в палате, рассчитанной на четырёх свежих мам и их младенцев, она – единственная новорождённая девочка.

– Ты, наверное, расстроилась, что у тебя дочь? – сочувственно спросила у меня гордая и приторно-правильная мать по имени Вика. На руках она качала крошечного сына и планировала вернуться ещё за одним, непременно мальчиком. Я была вымотана и едва ли не впервые в жизни поленилась послать по короткому адресу. Если честно, то до последнего момента я не знала пол будущего ребёнка, я умоляла врачей не говорить мне про это, уверяя, что при отсутствии интриги мне будет скучно рожать. И то, что она оказалась девочкой, не вызвало во мне ни радости, ни грусти. Это был непреложный факт: земля – круглая, трава – зелёная, снег – холодный, у меня дочь.

Через пару месяцев я возненавидела слово «принцесса», обещания, что Стасья станет «маленькой помощницей» и пророчества, что растить девочку – это тебе не сына, это раз плюнуть. Дочь, впрочем, моих эмоций не разделяла, смотрела на мир с доброжелательным любопытством, но в её глазах плясали подозрительные для столь юной особы чертенята.

В два года нашему игрушечному автопарку завидовали все окружающие мальчишки. У нас были даже трактор и танк. Впрочем, нашему кукольному гарему завидовали заморские падишахи и девочки зрелых возрастов.

В три года нас начали узнавать в травмпункте и предлагали нам абонемент на посещение. Не меньшей популярностью мы пользовались в окрестных магазинах, где продавцы робко интересовались: а куда мы, собственно, складываем всё это обилие платьев и заколок?

В четыре года она пошла на танцы и была чертовски хороша во всех этих юбочках и гладких причёсках.

В семь – она сбежала не черлидинг, и я научилась ловить своё сердце ровно в ту минуту, когда оно выпрыгивает из грудной клетки. Стасья, разумеется, моментально стала флаером (флаер – это тот, кто на самом верху пирамиды), та самая отчаянная девочка, которая падает спиной назад на руки своих подруг, ощущая, наверное, этой спиной бездну. За время соревнований я выяснила, что мы одинаково упрямо закусываем губу и у нас за минуту до старта одинаково отрешённый взгляд. А ещё я выяснила, что девочки-флаеры улыбаются даже когда падают с этой своей верхотуры и их уносят с переломом. Нас, к счастью, миловало, но когда в силу обстоятельств черлидинг ушёл из нашей жизни, я выдохнула с облегчением.

К тому моменту мой и нянин дом был щедро завален научными энциклопедиями и дисками с мультиками про девочек-фей. Девочки-феи спасали мир и меняли наряды. Стасе нравились обе опции. В энциклопедиях мы налегали на разделы про строение человека и древних животных. Недревние животные нас тоже интересовали своим строением, и кошки научились маскироваться в самых замысловатых уголках дома.

Она живёт со скоростью разрушения и захламления территории, которой позавидовал бы хороший тайфун. Я смирилась с бардаком дома, и каждый день прохожу увлекательный квест: найди нужное. Разрушив всё до основания, она заворачивается с книжкой в плед. Если при том Стасе дать чай и мороженку – будет полное счастье.

Глядя на её почерк, врачи со стажем норовят записаться на мастер-класс. Она свысока относится к гуманитарным наукам и молниеносно заучивает стихи. Но при условии, что они ей нравятся. Её дневники не знают компромиссов: там стоит либо «5», либо «2». Последнее – за поведение. Ну, или за стихи, которые ей не нравятся. От её заколок и резинок невозможно спрятаться даже под диваном. Её гардероб больше моего, и там мирно соседствуют платьишки с джинсами разной степени подранности. Некоторые из них, кстати, изначально были абсолютно целыми. Свободное от заколок место занимают ёмкости, в которых проходят химические эксперименты. Я искренне надеюсь, что находящееся в них не сгруппируется в то, что может само выбраться на пол. Она рада любым часам: целые можно носить, разбитые разобрать и понять, как это работает. Всё остальное пространство – то, которое чудом остаётся уставлено мелкими поделками (она реально классно лепит, особенно мелкие вещи). И каждый раз, когда она норовит упасть с дерева или турника, я напоминаю ей, что сломанными руками лепить будет сложно.

Стасья тщательно выбирает юбку, в которой пойдёт на олимпиаду по математике. Бежит с занятий по уличным танцам в кружок технического моделирования. Дерётся с мальчишками и страшно гордится первыми подаренными ей цветами. Любит кеды: они так хорошо смотрятся с юбками, и в них удобно бегать и прыгать. И ещё – чтобы её обнимали и говорили, что она самая любимая. И да, мясо – и побольше. Ей нравится Мария Складовская-Кюри, Гермiona Гренджер и братья Уизли. Те, которые близнецы. Иногда мне кажется, что последние оказали на неё наибольшее влияние. А потом она сидит такая, с распущенными, например, волосами; и глаза полны слёз, потому что на улице – брошенный котёнок; и твоё сердце невидимкой валяется на полу, разбитое на тысячу кусочков. Короче, нормальный такой ребёнок, при взгляде на которого иногда задыхаешься от нежности, а иногда – мечтаешь найти убежище под диваном, но там, как известно, заколки, и кто-то выполз-таки из банки, фантик от конфеты, игрушечная собака и живая кошка. И это текст не о том, что девочки не хуже мальчиков. Или лучше мальчиков. Никто не лучше и не хуже, каждый – вселенная, чего уж там, но просто в Международный день девочек я очень хочу, чтобы мир научился радоваться каждой приходящей в него дочери, и никто никогда не расстраивался в роддоме по той причине, что на свет появился не сын. За равные возможности и равное право на любовь и выбор своего пути – это единственное, за что я сегодня, пожалуй бы, выпила.